

Цинь Инин медленно поднялась с онигири в руках. “Давайте все сделаем нашу работу хорошо в эти дни, когда я за главного и постараемся быть внимательными. Я не хочу получить проблемы из-за ваших ошибок. К тому же, все вы знаете, что у меня плохой характер. Если вы действительно совершите ошибку, не думайте, что вам повезет или я чего-то не замечу. Я знаю, как слуги и люди снаружи говорят обо мне. У меня и так уже плохая репутация, и я ее не боюсь.”

“Мы будем хорошо помнить ваши слова.” Теперь группа слуг окончательно все поняла и хором отвечала мисс Цинь.

Натянутое как пружина тело Цинь Инин расслабилось, когда она увидела, что слуги слушают ее. Она никогда раньше не отвечала за стольких людей и просто продолжала свои мысли после того, как эта сила внезапно попала в ее руки. Она не знала, правильно ли это было, но, похоже, теперь она могла вздохнуть с облегчением.

За пределами лунных ворот, НИ Сунь радостно улыбнулась, увидев, как легко ее дочь справилась с возложенной на нее задачей. Успокоившись, она ушла, чтобы позаботиться о матушке Цзинь.

После этого Цинь Инин выслушала различные доклады и отдавала соответствующие приказы. Также она отправила человека к главным воротам, чтобы ей доложили новости о Цинь Хуайюань.

Ее действия были переданы другим ветвям, а также второму и третьему старшему мастеру во внешней резиденции. Второй мастер Цинь Хань проживал в восточной стороне резиденции и от Цинь Хуайюаня его отделяли только две стены. Два старших мастера, а также старший мастер Цинь Юй, второй мастер Цинь Хань внимательно слушали отчет мальчика-пажа.

Мальчик пересказал дословно, как Цинь Инин дисциплинировала слуг и какие новые правила она установила. Второй и третий старейшины продолжали кивать. Оба вздохнули с облегчением в унисон, когда отпустили мальчика.

“Глаз старшего брата всегда был уникальным. Это его решение очень хорошее.”

Цинь Хань улыбнулся в знак согласия. “Действительно. Дальновидность старшего дяди сильна как никогда. Я говорил тебе, отец, что ты слишком беспокоишься. Четвертая сестра-умный и способный человек. Благодаря ее приказам, в поместье будет намного спокойнее и гораздо лучше сохранять покой и порядок внутри, чем пытаться охранять его снаружи. По крайней мере, мы можем быть уверены, что пока четвертая мисс отвечает за резиденции, здесь не произойдет ничего глупого.”

“Это точно”, - прокомментировал третий старший мастер. “Нам не нужно беспокоиться о внутренней резиденции как источнике неприятностей. Это сэкономит нам немного усилий с племянницей Инин у руля.”

Второй старший мастер кивнул и продолжил дальше. “Интересно, будет ли император недоволен нашим старшим братом? Подумать только, Великий Чжоу разорвал мирные соглашения так быстро после достижения соглашения! Моя голова все еще кружится от скорости всего происходящего. Мы угощали Лиан Шэнцзе и посылали красавиц составить ему компанию. Император хотел дружить с Великим Чжоу и играл самого великодушного хозяина,

какого только мог, обращаясь с Лиан Шэнцзе как с самым почетным из гостей. Но верный принц первого ранга пришел в атаку, как только ушел с последней репарацией!"

"Наши руки связаны в этом деле, никто из нас ничего не может сделать. Теперь я беспокоюсь о старшем дяде. Мы все знаем, что такое император, и Панг неоднократно выражал, насколько особенной для него является четвертая сестра. Я боюсь, что император проецирует свой гнев..." обеспокоенно замолчал Цинь Юй.

Его слова заставили всех молча нахмуриться. Они все были очень напуганы. Воспоминания об ужасной кончине мужчин Сунь все еще витали в воздухе.

"Император капризен, и мы ничего не можем сделать, чтобы успокоить его. Мы ничего не сможем сделать, если это действительно произойдет. Насколько могущественным был когда-то герцог Динь? Но он был застигнут врасплох катастрофой, к великой жалости всех мужчин Сунь." Третий старший мастер был очень опечален, когда он подумал о трагическом падении Сунь.

"И отец," продолжил Цинь Юй. "Вы только что устроились в качестве помощника министра образования. Если император действительно вымещает свой гнев на нашей семье, ваше с трудом завоеванное повышение, скорее всего, тоже исчезнет."

Кто может быть более подавлен этой возможностью, чем второй старший мастер? Но на самом деле, что они могли сделать в такой ситуации?

"С тем, как обстоят дела, мы должны благодарить небеса, если мы сможем удержать наши жизни. Я не боюсь за свое положение, но больше всего беспокоюсь, что жизнь нашей семьи в опасности. Мы не знаем, что произойдет, пока старший брат находится во дворце и нет смысла что-то сочинять. Мы должны вернуться в наши дома и сказать нашим женщинам, чтобы они слушались всех распоряжений племянницы. Сначала нужно разобраться с этим."

"Второй брат говорит правду. Третий старший мастер одобрительно кивнул. Мужчины обсудили дела еще немного и решили, что кто-то снаружи должен дожидаться Цинь Хуайюаня.

Второй и третий старшие мастера вернулись в свои резиденции и строго поговорили со своими женами и дочерьми. Они могли бы вызвать всеобщую панику, если бы говорили слишком прямо о некоторых вещах, так что оба мастера не стали полностью прояснять ситуацию. Однако над головами каждого все еще маячила надвигающаяся катастрофа.

Они все знали, что если они не будут оставаться начеку в это время, то вызовут бедствие. Поэтому первоначальное недовольство, что Цинь Инин передали бразды правления, постепенно сменилось паникой.

В саду спокойствия, Сонланг и Цинь Инин тщательно обдумывали новости от второй и третьей ветвей. Горничная разразилась комплиментами. "Подумать только, второй и третий старшие мастера настолько проницательны!"

"Естественно. Второй дядя - чиновник третьего ранга при дворе, поэтому его разум, естественно, ясен. Третий дядя также должен быть умным человеком, учитывая, какой он опытный бизнесмен. Они понимают истинную суть вещей. Добавьте к этому многолетний опыт... они лучше всех знают, что происходит на самом деле."

"Совершенно верно. Кто не поднимает палец в восхищении, когда посторонние говорят о Цинь? Три старших мастера на голову выше других, особенно маркиз!" воскликнула Цюлу.

Цинь Инин слегка улыбнулся, но снова забеспокоилась, когда она увидела, что уже поздно.

“Разве наши люди не получили известия от отца?”

“Нет еще. Маркиз все еще во дворце. Чайнэ также отчаянно ждет снаружи.”

Четвертая мисс кивнула, с комом в горле. Ей хотелось отправиться прямо во дворец и собственными руками убить императора и императрицу. Если их не станет, то исчезнет половина опасностей для Цинь! К тому же, если их убить, то это сильно облегчит жизнь граждан Великого Янь.

Выражение лица Цинь Инин медленно темнело. Впервые она почувствовала такое острое желание избавиться от императорской четы. Теперь она лучше понимала, что хотела сделать бабушка по материнской линии.

На карту поставлены жизнь всей ее семьи. Это было мучительное чувство-оказаться на чьей-то плахе. Она предпочла бы, чтобы она сама была клинком, хотя такие мысли были предательскими!

Глаза девушки сузились. Ночь впереди была долгой, но она была в приподнятом настроении, так как множество мыслей кристаллизовалось в ее сознании.

Стояла тихая глубокая ночь. Ни Сунь уже легла спать и Цинь Инин, обняла мягкого и милого онигири и сидела с лампой с вышитой обложкой. Рядом с ней были заботливые горничные. Она просто не могла расслабиться, пока ее отец еще не вернулся домой, и могла только утешать себя мыслью, что отсутствие новостей, тоже хорошие новости.

Утром тем же самым она утешала старую вдову, когда ее вызвали сразу же, как только она проснулась. Она увидела поджидающую ее матушку Цинь, как только вступила в резиденцию. Старый слуга многозначительно посмотрела на Цинь Инин, которая ответила подмигиванием и понимающим кивком.

Четвертая мисс обошла перегородку и сделала реверанс в сторону матриарха семьи. “Старая вдова. Она взяла повязку на лоб из рук главной служанки Цзисян, чтобы помочь старой вдове.

Бабушка хмурилась. “Внучка Инин, твой отец не возвращался всю прошлую ночь, и сегодня тоже не было никаких новостей. Я только что спросила твоего второго дядю, но он тоже ничего не слышал из дворца. Как ты думаешь, зачем император вызвал твоего отца? Что, если...”

Слезы навернулись на ее глаза. Все мысли о власти и прибыли меркли по сравнению с безопасностью ее сына в этот момент. Ей было все равно, кто владеет командным жетоном, и она просто хотела, чтобы ее сын вернулся целым и невредимым, чтобы он мог быть рядом с ней, как и раньше.

Цинь Инин быстро вынула платок, чтобы вытереть слезы, и заговорил успокаивающе: “Старая вдова так любит моего отца, что сразу начинает паниковать. В такое время, отсутствие новостей-лучшая новость. Вы слышали о том, что произошло снаружи?”

“Да. Старая вдова кивнула и нахмурилась еще свирепее. “Столько беженцев хлынуло сюда! Уже год засуха, и на улице ужасно влажно. У беженцев нет ни жилья, ни еды. Это будет большой проблемой, справиться с ними со всеми.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448961>